В последние месяцы сразу в нескольких странах Центральной Азии были сделаны заявления о надвигающемся дефиците водных ресурсов.



В сентябре 2025 года президент Касым-Жомарт Токаев в Послании народу Казахстана отметил, что нехватка воды в стране перешла в разряд вопросов национальной безопасности. Позже в Казахстане заявили, что ожидают нехватку 1 млрд куб. м поливной воды с весны 2026 года. В середине января 2026 года Министерство сельского хозяйства Киргизии распространило обращение к аграриям, предупредив о возможном дефиците водных ресурсов в вегетационный период 2026 года. В результате уже в текущем году страны Центральной Азии могут столкнуться с отсутствием водных ресурсов.

Причины дефицита воды уже давно известны. Это изменение климата и сокращение осадков, продолжающийся рост численности населения центральноазиатских государств. Сохраняется рост объема забора воды на коммунально-бытовые нужды в странах региона, что, в свою очередь, связано с ростом населения, которое зачастую нерационально использует водные ресурсы. Еще в 2023 году Евразийский банк развития, оценивая ситуацию с водой в Центральной Азии, отмечал, что существующие системы водоснабжения серьезно устарели, что влечет почти 40% потери воды при орошении и до 55% потерь при подаче питьевой воды.

Значительную часть в потреблении занимают сельское хозяйство, энергетика и промышленность. Таяние ледников и сельскохозяйственные отходы истощают общие ресурсы, а при отсутствии эффективного управления водными ресурсами в рамках региона это может привести к обострению межгосударственных отношений. Примером может служить Афганистан, который длительное время игнорировал центральноазиатские государства при обсуждении водной проблемы. Однако строительство Афганистаном канала Кош-Тепа, который должен быть введен в 2026–2027 годах, безусловно окажет влияние на ситуацию с водными ресурсами в Центральной Азии. Примечательно,

что афганская сторона последовательно реализует проект, действуя в собственных интересах и игнорируя интересы соседних государств.

Несмотря на нарастающий дефицит, страны Центральной Азии не могут переломить ситуацию. В публичной сфере ставка делается на реализацию мер, связанных с рациональным использованием водных ресурсов и развитие сотрудничества в этой сфере. Так, в ноябре 2025 года президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев на седьмой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии предложил объявить период 2026–2036 годов десятилетием практических действий по рациональному использованию воды в Центральной Азии. Для этого, как отмечал узбекский президент, страны должны предпринять реальные практические шаги в водной политике для устойчивого развития экономики, улучшения условий жизни и охраны окружающей среды, ориентированные на современные вызовы.

Однако на практике все происходит иначе. Страны региона, провозглашая курс на региональное сотрудничество, на национальном уровне придерживаются водного эгоизма. Например, в Киргизии с 1 января текущего года в действие вступил Водный кодекс. В этом документе киргизская сторона зафиксировала, что водные ресурсы являются товаром не только для внутренних, но и для внешних потребителей с вытекающими последствиями.

Не менее сложно реализуется политика, направленная на бережное использование воды. Провозглашенный во всех странах курс на переход к водосберегающим технологиям и выращиванию культур, для которых нужно меньше водных ресурсов, требует значительных затрат. Однако с финансированием, необходимым для внедрения водосберегающих технологий, страны региона испытывают существенные сложности. Еще в 2025 году в Евразийском банке развития, давая оценку ситуации в водной сфере Таджикистана, отмечали, что финансирование на ближайшие пять лет не сможет покрыть потребности страны для обеспечения чистой питьевой воды населения. В 2025–2030 годах в Таджикистане предусмотрено вложить 0,4 млрд долл., в то время как потребности страны оценивались банком в 1,7 млрд долл. Схожая ситуация наблюдается и в других странах региона.



Пока руководители стран Центральной Азии обсуждают водную проблему и делают пессимистичные прогнозы, ситуация продолжает ухудшаться. Во многих центральноазиатских государствах сделаны

оценки, которые свидетельствуют о неблагоприятном влиянии дефицита водных ресурсов на экономическое развитие и социальную сферу. Например, президент Узбекистана, отмечал, что убытки из-за потери влаги ежегодно составляют 5 млрд долл. и в ближайшие годы дефицит воды будет на уровне 25–30% от существующих потребностей. Подобный сценарий, безусловно, скажется не только на развитии стран региона, но и на межгосударственных отношениях в Центральной Азии.

Дефицит водных ресурсов в Центральной Азии приобрел хронический характер. Решить эту проблему пока не получается, хотя предупреждения о грозящих конфликтах между странами из-за водных ресурсов звучат все чаще. В докладе Института водных ресурсов, окружающей среды и здоровья Университета ООН «Глобальное водное банкротство: жизнь за пределами наших гидрологических возможностей в посткризисную эпоху», который увидел свет в январе текущего года, один из выводов заключается в том, что «мир вошел в эпоху глобального водного банкротства, где критические водные системы получили необратимое повреждение и больше не могут удовлетворять растущие потребности человечества». В Евразийском банке развития, давая оценку ситуации в регионе, считали, что острый дефицит воды в Центральной Азии случится уже к 2028 году.

В исследовании подробно описываются причины водных проблем и противоречий, хотя основной тезис формулируется достаточно просто – воды стало меньше. Это привело к уничтожению примерно 410 млн га естественных водно-болотных угодий за последние 50 лет. И хотя Центральная Азия еще не достигла «дня нуля», угрожавшего Кейптауну в 2018 году (катастрофическая нехватка воды), траектория развития событий очевидна. Без решительных действий по модернизации водной инфраструктуры и совместному управлению общими реками мегаполисы Центральной Азии – Ташкент, Бишкек, Алматы, Астана и Душанбе – могут оказаться на грани необратимого кризиса.



В последние годы нет недостатка в сценариях развития ситуации в Центральной Азии при нарастании дефицита водных ресурсов. Все сходятся на том, что нехватка воды приведет к миграции населения как внутри каждого из центральноазиатских государств, так и за их пределы и в конечном итоге может спровоцировать межгосударственные конфликты в регионе.

Сергей ЖИЛЬЦОВ

Источник — dipkurer

На SREDA.UZ фото Наталии Шулепиной. На фото: Зимняя Сырдарья; река Кафирниган (приток Амударьи, май); Акдарья (Кашкадарьинская область Узбекистана, осень).

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода



Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
262 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.



Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
651 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.



Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
492 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.